

Плавание

Лейген вытер пот с лица и изумленно уставился на глубокое лазурное море. Раньше он уже слышал о море, но никогда не видел его сам. Он не верил, что существовало место, где можно было видеть только воду. Теперь, когда бесконечный синий океан был прямо перед ним, уже не имело значения, верил он или нет.

В последние дни с ним столько всего приключилось. Он был сиротой и всё его существование многие годы сводилось к набиванию его живота. Он мало что повидал и не думал об этом. Его жизнь была довольно простой, но очень трудной, по крайней мере, так было десять с лишним дней назад, когда он пробрался в резиденцию благородного человека, чтобы убежать от преследования.

Он плохо помнил, что произошло потом. Мог лишь туманно припомнить, как прятался под деревом внутри резиденции, чтобы не упускать из виду своих преследователей, пробегающих мимо. В труппах его называли «Проворный Лейген». Когда он осознал, что натолкнулся на слабо охраняемую резиденцию дворянина, у него аж руки зачесались.

Ему удалось пробраться к хранилищу и он уже готовился уйти с несколькими вещами, чтобы потом продать их, как вдруг почувствовал удар по затылку и потерял сознание. Прежде чем вырубиться, он, кажется, слышал ворчание старика.

«Какого черта, кто бы мог подумать, что кто-то захочет украсть у меня, я аж чуть его не убил...»

Когда он проснулся, то обнаружил, что оказался в тюремной камере.

Содержат здесь неплохо! Я получаю два куска черного хлеба, которые еще даже не заплесневели!

Так он себя чувствовал, проведя свой первый день в тюрьме. Для того, кто никогда не был арестован раньше, он не чувствовал никакого страха от заключения. Напротив, мирная жизнь за закрытыми решетками со стабильным источником пищи была не чем иным, как раем для него. Он даже подумал изучить законы Хока, чтобы позже придумать план, как получить в идеале пожизненный приговор.

Но, увы, жизнь идет не так, как хочется. До того, как у Лейген смог бы получить достаточно еды в тюрьме, он был прикован цепями и отправлен в Порт-Кедер вместе со своими сокамерниками. Несколькими днями позже всей группе было приказано сесть на корабль, предположительно отправляющийся на другой континент.

Не было преувеличением сказать, что он испытал больше за последние полмесяца, чем за свои десять с лишним лет жизни.

До этого, большую часть своей жизни он проводил в утомительной борьбе за выживание в Мелиндоре. Теперь, покинув грязные канализации города, и оставив за плечами зловоние помоек, он столкнулся с совершенно новым миром, намного более широким, чем он мог себе представить.

Подумать только там, за пределами Милиндора есть бескрайние равнины, пышные леса и синие моря! Целый огромный континент! – взволновано подумал Лейген.

Бам Мокрый кожаный кнут ударил ему по спине.

«Хватит смотреть по сторонам, возвращайся на работу! Если я замечу на палубе хоть одно пятно, то вместо обеда получишь кнут, - прокричал пухлый имперский матрос.

Лейген хмуря лоб, протер спину, чтобы облегчить боль и вернулся к чистке палубы. Матрос с удовлетворением кивнул, одобряя послушание Лейгена.

Несмотря на удар кнутом этот парнишка не закричал и даже не заплакал... Надо же какой послушный. - подумал матрос.

Однако, когда матрос развернулся и стал уходить, Лейген пристально посмотрел ему в спину, затем перевел взгляд на другого заключенного рядом, кивком указывая на матроса.

Любой в трущобах Мелиндора знал этот взгляд, означающий большое несчастье для моряка. На протяжении многих лет, любого кто достаивался такого взгляда ожидала большая беда. Это было лишь вопросом времени.

С наступлением ночи, он удобно расположился на своем коврикe, в то время как огромный человек высотой 1,9 метра послушно делал ему массаж ног, а за его спиной стоял еще один заключенный, массиравший ему плечи.

«Ты узнал имя того моряка, на которого я указал?» - спросил он, снова потирая спину.

Оставшийся в каюте, заключенный, которому Лейген жестом указал на моряка в тот день, ответил: «Да, я узнал. Его зовут Ганс. Он довольно известен своим волевым характером и преданностью капитану. Сейчас он главный помощник капитана корабля. Но Босс, я также слышал, что Ганс - воин восьмого слоя. Несмотря на то, что вы легко можете разобраться с нами, против Ганса ... Простите мою откровенность, но я думаю, он легко сможет вымыть вами пол».

«Хватит нести чушь. Думаешь, я настолько глуп чтобы в лоб атаковать война восьмого слоя? По какой-то причине, с тех пор как я сел на корабль, этот Ганс меня невзлюбил. Все, что я хочу - это отомстить. Интересно, почему экипаж корабля настолько беспечен с нами, с тех пор как мы отплыли? Разве они не должны быть намного строже? - спросил Лейген.

Заклученный смущенно ответил: «Босс, вы сами всё видели. Несмотря на то, что мы достаточно хорошо физически развиты, мы на самом деле не угрожаем никому. Я думаю, что любой из моряков на борту сможет легко одолеть более десяти человек. Я также слышал, что капитан - маг восьмого слоя. Я сомневаюсь, что заключенные и матросы вместе представляют хоть малейшую угрозу для него, даже если мы атакуем вместе. Также в открытом море ни куда не сбежишь, отсюда и слабый надзор ».

«Хм, почему же такие сильные люди перевозят заключенных? Неудивительно, что моряки так бесстрашны. Хотя так даже лучше», - сказал Лейген, нащупав секретный бумажный мешочек, который всё время был при нем.

К счастью, его малыш не был конфискован. Он помахал рукой, показывая, что хочет спать. Те, кто массировал, его начали подготавливать его соломенную кровать, при этом лстя ему, говоря, что Гансу не стоило связываться с Лейгеном.

Может показаться странным, что трое крупных мужчин называли слабого подростка своим боссом и были у него на побегушках, у них просто не было выбора. Тот, кто лучше всего сражался и был боссом. В трущобах были те же правила, что и в тюрьме, и тощий парень Лейген, был так или иначе лучшим бойцом.

Когда эти трое впервые увидели своего сокамерника, который казался слабеньким мальчиком, они решили что нашли себе слугу, который станет взбивать им соломенные кровати, а также мыть и массировать им ноги. Но очень скоро осознали, что они ему не ровня. Они даже моргнуть не успели, как он отлупил их используя импульс(п/п. силу слоев). Хорошо еще, что они были на корабле, так что этот паршивец не стал слишком сильно избивать их. Так что после «дружеской» перебранки, они согласились взбивать его постель, делать ему массаж и массировать ему ноги.

Все трое вздохнули с облегчением, когда поняли, что молодой тиран заснул. Они наконец приготовили свои кровати и легли, чтобы хоть немного поспать.

В течение следующих нескольких дней море было относительно спокойным. Моряки заметили, что, несмотря на хорошую погоду, их главный помощник находился в довольно скверном настроении. За эти дни он пострадал от ряда несчастных случаев: поскользнулся и падал с лестницы, страдал диареей без видимой на то причины, а однажды по загадочной причине с него даже спали брюки во время ходьбы. Матросы думали, что Ганс слишком бурно на это реагировал.

В течение последних двух дней Ганс даже несколько раз ударил заключенных, заметив их смешки. Лейгену доставалось больше всех без всякой на то причины.

И матросы, и заключенные крайне осторожно проходили мимо Ганса, боясь его потревожить. Некоторые из моряков даже попросили капитана посоветовать Гансу успокоиться. Однако капитан просто улыбнулся. Он не рассматривал это как серьезную проблему.

Дни шли своим чередом, и на 14-й день плавания они, наконец, прибыли в Порт-Лорми на побережье континента Лэнс. Лорми, близлежащий город, в честь которого был назван порт, был ведущим морским центром снабжения континента. Здесь можно было купить почти всё что душе угодно. Здесь были гостиницы для отдыха и даже тюрьмы.

Пришвартовавшись, капитан оставил на корабле десяток подчиненных шестого и седьмого слоёв, чтобы приглядывать за заключенными. Остальным разрешил на пару часов высадиться на берег. В ту ночь, когда большая часть экипажа отсутствовала, Ганс постучал в дверь каюты капитана и вошел туда.

«Капитан, я больше не могу этого терпеть! Я хочу избить этого парня!» – с порога начал жаловался Ганс.

«Эй, успокойся, Ганс. Садись и расскажи мне, что происходит.»

В отличие от своего грубого помощника Ганса, капитан был культурным человеком, чье лицо не показало никаких следов пережитых лет, которые обычно имели моряки.

Ганс достал бутылку рома и начал глотать ее содержимое.

«Этот брат, Лейген, зашел слишком далеко! Если вы будете настаивать, чтобы я и дальше притворялся и не игнорировал его выходки, в таком случае я буду выглядеть очень глупо! Я хочу избить его!»

«Что он сделал, ну, кроме того, что вы пару раз заставил вас упасть, вызвал понос и повредил молнию на брюках? Вы действительно должны отдать ему должное, он проделал это крайне незаметно» - произнес капитан.

«Это не самое худшее!» - проворчал главный помощник, стиснув зубы.

Капитан не удержался от улыбки.

"И что может быть хуже этого всего?" - спросил он с любопытством.

«Намного хуже, чем вы думаете!»

"Например?"

«Что ж, - пробормотал Ганс неловким тоном, он больше уже не мог сопротивляться, - когда я был в уборной, помирая от действия слабительного, он запустил в меня бутылкой с той стороны...»

Капитан был ошеломлен. Он представлял себе выражение Ганса, когда тот упал в уборной, окунувшись в отходы жизнедеятельности(п/п. короче в говно). Безусловно, он ощутил безнадежность и отчаяние.

«А я то думал, почему от тебя так странно пахло последние два дня», - прошептал он тихим голосом.

«Он тайно измазал мою одежду соусом чили, когда она сушилась...» продолжил Ганс, после минуту неловкой тишины.

«Неудивительно, что шеф-повар жаловался на то, что его чили соус неожиданно быстро закончился, - снова сказал капитан, в тайне осознавая могущество Лейгена.

«Я признаю, что малыш перегнул палку, но разве ты не поступал с ним также?» - вмешался капитан, прежде чем Ганс смог бы продолжить: «Я все еще помню выражение твоего лица, когда ты приказал ему чистить уборную. Казалось, ты хотел, чтобы он вылизал то место дочиста.

«Но это все, потому что он столкнул меня туда!» - возразил Ганс.

«Разве всё это началось не после того, как ты его ударил?» - спросил капитан.

«Какого черта! Если бы вы мне не приказали, разве я рискнул бы связаться с этим дьяволенком?!» - закричал Ганс, уже на грани истерики.

<http://tl.rulate.ru/book/12896/247694>